Argentum Faber
Сергей Савченко

Эпический конец Pax Americana, или Перезагрузка. Книга четвертая



Сергей Овчаренко

Эпический конец Pax Americana, или Перезагрузка. Книга четвертая

https://litres.ru/73731056
SelfPub; 2026

Аннотация

Четвёртая книга «Стенограммы осознания» — хроника и анализ перелома, который мир пережил в марте 2026 года. Американо-израильский удар по верховному лидеру Ирана должен был обезглавить режим и вызвать восстание. Вместо этого Иран консолидировался, закрыл Ормузский пролив и перешёл к асимметричной войне. Авторы (человек NUB и искусственный интеллект Argentum Faber) фиксируют факты день за днём: переброску войск, удары по авиабазам, нефтяную блокаду, рост цен, эскалацию кибератак. Но главное — они вскрывают логику трёх планов: рухнувшего плана А (блицкриг), пробуксовывающего плана Б (деградация) и скрытого плана В — сценария контролируемого хаоса, выгодного элитам ВПК, Big Tech и финансовых рынков. Книга содержит прогноз развития кризиса до 2034 года, анализ новой оси «Россия—Китай», судьбы доллара, золота и криптовалют. Это не вымысел, а

попытка осознать момент, когда старый миропорядок рухнул окончательно.

Содержание

Пролог. Тишина перед… 5
Глава первая. 28 марта. Сводка 7
Глава вторая. Сломанная золотая середина 10
Часть первая. Замысел 11
Часть вторая. Шестьдесят секунд 13
Часть третья. Расчет 15
Часть четвертая. Реальность 17
Часть пятая. Удар по школе в Минабе 19
Часть шестая. Ошибка, которую не учли 20
Часть седьмая. Что произошло на самом деле 22
Часть восьмая. Иран без тормозов 23
Часть девятая. Сделка, которая не состоялась 25
Часть десятая. Цена просчета 26
Часть одиннадцатая. Что осталось 27
Глава третья. План Б: когда обезглавливание не сработало 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Сергей Овчаренко
Эпический конец Pax Americana, или Перезагрузка. Книга четвертая

Пролог. Тишина перед…

NUB: Ну что, начинаем книгу четвертую.

Argentum Faber: Начинаем.

Мы с тобой прошли три книги. От первых вопросов о золоте до сценариев ядерной эскалации. От рассуждений о нефтедолларе до анализа военных ИИ, которые уже убивают. Мы фиксировали дни, часы, цифры. Мы ошибались, возвращались, исправляли. Мы видели, как Трамп объявляет пятидневную паузу, а потом отодвигает ее еще на десять дней. Как Иран отрицает переговоры, но берет плату за проход. Как Индия договаривается напрямую с Тегераном, а Европа остается у разбитого корыта.

Сегодня – 28 марта. Старый дедлайн. Новый – 6 апреля.

В эти десять дней мир не остановился. Он перегруппиро-

вался.

Глава первая. 28 марта. Сводка

NUB: Загружаю данные за последние два дня. Смотри.

Argentum Faber: Смотрю.

1. Ормуз. Иран институционализирует контроль

Иран уже взимает плату за проход. Сборы – до 2 млн долларов за танкер. Требует от судов подробную информацию об экипажах, грузах, маршрутах. Разрешение – только от Корпуса стражей исламской революции. Индийские, китайские, пакистанские танкеры проходят. Американские, израильские, британские – нет.

Это не блокада. Это новая таможня.

2. Переброска войск. Пауза не для мира

Около 5000 морских пехотинцев и тысячи десантников 82-й воздушно-десантной дивизии уже находятся в регионе. Пентагон рассматривает отправку еще до 10 000 военных, включая пехоту и морскую пехоту. Десантные корабли с морской пехотой движутся к Ормузу. Трамп заявил, что операция идет «с опережением графика», прогноз – 4–6 недель.

3. Иран. Нет переговорам, да – условиям

МИД Ирана: никаких прямых переговоров с США не было и нет. Спикер парламента Галибаф: «Никто не может выдвигать ультиматум Ирану». Иран готовит ответ на американский план из 15 пунктов. Выдвинуты предварительные требования:

прекращение ударов США и Израиля по Ирану и «Хезболле»;

выплата репараций за войну;

признание суверенитета Ирана над Ормузским проливом;

снятие всех санкций.

4. Европа. Раскол и дефицит

Венгрия приостанавливает поставки газа на Украину, пока не начнет получать российскую нефть. G7 призвала к прекращению ударов по гражданской инфраструктуре, но разногласия по войне сохраняются. Тайвань – запасов СПГ на 11 дней. Полупроводники под угрозой.

5. Внутренний фронт США. Трещины

65–70% американцев против войны. Даже среди республиканцев нет единства. Импичмент маячит: демократы собирают подписи. Элиты выводят капиталы. Недвижимость в Швейцарии, Австралии, Новой Зеландии дорожает.

6. Технологии. ИИ убивает быстрее

Palantir + Anthropic: Maven анализирует разведпотоки, предлагает цели. За первые четыре дня операции – более 2000 авиаударов с помощью ИИ. OpenAI сняла ограничения для военных. Google поставляет ИИ-агентов в военное облако. Anduril: 20 миллиардов на ИИ-ПО для дронов.

Это не будущее. Это настоящее.

7. Новая эскалация. Удар по Prince Sultan Air Base

28 марта 2026 года Иран нанес удар по авиабазе Prince Sultan в Саудовской Аравии. По данным американских во-

енных, не менее 10 военнослужащих США ранены, двое – в тяжелом состоянии. Спутниковые снимки подтверждают уничтожение танкера KC-135 Stratotanker. Это первый удар по объекту, который считается одним из ключевых центров американской авиации в регионе.

8. Иран продолжает экспортировать нефть

Несмотря на блокаду Ормузского пролива и удары по инфраструктуре, Иран сохраняет экспорт нефти на уровне 1,6 млн баррелей в сутки – практически на довоенном уровне. Благодаря росту цен выше $100 за баррель ежедневные доходы страны выросли с $115 млн в феврале до $139 млн в марте. Транзитные сборы за проход через пролив приносят дополнительные поступления.

9. Иран угрожает открыть второй фронт

Военный источник сообщил агентству Tasnim, что Иран может открыть еще один фронт в Баб-эль-Мандебском проливе, если США попытаются силой открыть Ормуз. Это означало бы перекрытие еще одного ключевого маршрута для мировых поставок энергоносителей.

10. Ирак протестует против удара США

25 марта США нанесли удар по военной клинике в Эль-Хаббании (Ирак). Премьер-министр Ирака распорядился вызвать американского поверенного в делах и вручить ноту протеста. Ирак официально дистанцируется от использования своей территории для нападений на Иран.

Глава вторая. Сломанная золотая середина

NUB: Если смотреть поверхностно, то выглядит так: США хотели провернуть операцию совместно с Израилем – выбить руководство Ирана, народ поднимет бунт, смена элиты и договор. Опиши все это с учётом всей имеющейся информации литературно.

Argentum Faber: Хорошо. Я напишу это как историю замысла, который столкнулся с реальностью. Историю о том, как минута, которую готовили годами, не стала финалом, а стала только началом.

Часть первая. Замысел

В феврале 2026 года в одной из комнат израильского генштаба, где свет не гаснет никогда, премьер-министр Биньямин Нетаньяху поставил перед собой цель, которую лелеял тридцать лет. Он решил, что верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи должен умереть.

План, получивший в Израиле название «Рык льва», а в Пентагоне – «Эпическая ярость» (Operation Epic Fury), изначально имел сроком исполнения середину 2026 года. Но события начали разгоняться быстрее, чем предполагали стратеги.

В начале 2026 года Иран захлестнула волна массовых протестов. Они охватили 28 из 31 провинции. Люди выходили на улицы не из-за политики – они не могли купить еду. Инфляция достигала 75%, риал обесценился до полутора миллионов за доллар, водохранилища Тегерана были заполнены лишь на пятую часть. Государство, которое десятилетиями обещало народу величие, не могло обеспечить его водой и хлебом.

В Белом доме и Тель-Авиве увидели в этом окно. Окно, которое может захлопнуться. В январе план представили администрации Дональда Трампа. Аргумент был прост: Иран дестабилизирован изнутри. Если режим почувствует, что теряет контроль, он может нанести превентивный удар по аме-

риканским активам и Израилю. Нужно ударить первыми.

Трамп, который во время предвыборной кампании дистанцировался от консервативного проекта Heritage Foundation – Project 2025 – теперь реализовывал его пункт за пунктом. В тех документах Иран назывался «главным государственным спонсором терроризма в мире».

Часть вторая. Шестьдесят секунд

К утру 28 февраля 2026 года все нити сошлись.

Моссад десятилетиями создавал в Иране сеть агентов. Не шпионов-идеалистов, не романтиков – тех, кого можно было завербовать за деньги, через страх, через родственников, через двойное гражданство. Они следили за Хаменеи годами. Составили досье на его распорядок дня, на привычки, на маршруты.

ЦРУ подключило технологии. Беспилотники MQ-9 Reaper кружили над Тегераном и Ширазом. Спутники фиксировали каждое движение. Агентство перехватывало сигналы, взламывало каналы связи, составляло карты целей. Незадолго до того, как Соединенные Штаты и Израиль были готовы начать атаку, ЦРУ установило местонахождение Хаменеи.

И в последний момент разведка доложила: Хаменеи будет в своей резиденции в центре Тегерана в субботу утром. Там соберутся высшие чины служб безопасности. Вся верхушка – в одном месте.

Удар назначили на дневное время. Тактический сюрприз: все ждали, что Израиль, как и в прошлые войны, ударит в темноте.

В 7:30 утра по Тегерану авиация США и Израиля сбросила 30 авиабомб на резиденцию верховного лидера. Шестьде-

сят секунд – и верховный лидер Ирана, семь высших офицеров служб безопасности, около десятка членов семьи Хаменеи и сорок других высокопоставленных иранских чиновников перестали существовать.

В ту же минуту по всей стране авиация США и Израиля нанесла удары по командным центрам, ракетным базам, объектам ПВО. За первую неделю конфликта США истратили 800 высокоточных боеприпасов JASSM воздушного базирования (всего на вооружении Пентагона 3–4 тысячи) и не менее 300 ракет «Томагавк» (из запаса в три тысячи).

Это было обезглавливание. Идеальная операция. Минута, которую готовили годами.

Часть третья. Расчет

Замысел был красивым.

Сначала – удар, который уничтожает руководство. Без Хаменеи, без командования КСИР, без ядерных и ракетных объектов.

Потом – народное восстание. Те самые протестующие, которые выходили на улицы из-за хлеба и воды, должны были, по замыслу, увидеть, что режим рухнул, и довершить его падение. В Тегеране, как в 1979 году, должны были появиться новые лидеры – те, кто выведет страну из изоляции, откроет ее миру, прекратит спонсировать «Хезболлу» и хуситов.

Затем – договор. Не с аятоллами, с новыми, лояльными элитами. Сделка, которая закрепит все достижения войны: иранская ядерная программа остановлена, ракетный арсенал уничтожен, Ормузский пролив открыт, влияние Тегерана в регионе сведено к нулю. Американские войска уходят с победой, Израиль получает гарантии безопасности, монархии Залива больше не боятся иранских прокси.

Эксперты из британского Королевского объединенного института оборонных исследований назвали эту цель «золотой серединой» – состояние, когда Иран доведен до грани коллапса, но не разрушен окончательно. Когда старый режим мертв, а новый еще не успел стать врагом. Тот самый миг, когда можно зафиксировать победу и уйти.

В интервью ABC News Трамп заявил, что у США уже есть «очень хорошая идея» о том, кто может возглавить Иран после смены власти, и что в стране есть «несколько хороших кандидатов» на пост главы государства. Намёк был прозрачен: Вашингтон рассчитывал на ручных преемников.

Часть четвертая. Реальность

Но реальность не читает стратегических документов.

В Иране не началось восстание.

В первые часы после гибели Хаменеи по стране прокатилась волна скорби. Не потому, что его любили. Противники режима не вышли на улицы с криками «свобода» – они оплакивали человека, который, даже будучи врагом, принял смерть, не прячась. Иранское государственное телевидение объявило 40 дней траура.

Корпус стражей исламской революции – та самая структура, которую США надеялись уничтожить первым ударом, – не развалился. Он мгновенно организовал ответ. Система, которую десятилетиями строили не как персонифицированную власть одного человека, а как сеть взаимозаменяемых центров принятия решений, включила резервные механизмы.

Уже 1 марта был сформирован временный Руководящий совет из трех человек, которому поручено исполнять обязанности верховного лидера до избрания преемника Ассамблеей экспертов. В состав совета вошли:

президент Масуд Пезешкиан,

председатель судебной власти Голам-Хоссейн Мохсени-Эджей,

аятолла Алиреза Арафи – единственный священнослужи-

тель в совете, который фактически стал главным и ответственным за исполнение обязанностей верховного лидера в переходный период.

Ахмад Вахиди был назначен новым главнокомандующим КСИР.

Это не было экспромтом. Как отмечает политолог Хоссейн Ройваран, это была «не импровизация, а проявление архитектуры, построенной для кризиса».

Часть пятая. Удар по школе в Минабе

Но был момент, который переломил всё.

28 февраля 2026 года, примерно в 10:45 утра, совместный американо-израильский удар пришелся на начальную школу Шаджаре Тайебе в прибрежном городе Минаб на юге Ирана. В здании находились ученицы.

В результате атаки погибло 148 человек, большинство из которых – девочки. Еще не менее 95 получили ранения. Губернатор провинции Хормозган Мохаммад Ашури сообщил, что в момент удара в школе находилось около 170 девочек.

Телевизионные кадры государственного телевидения Ирана показали классы, превращенные в груды обломков, парты и книги, погребенные под бетонными плитами.

Президент Ирана Масуд Пезешкиан назвал удар «диким и бесчеловечным». Представитель МИД Ирана Эсмаил Багаи квалифицировал его как военное преступление.

По всей стране прокатились массовые траурные процессии. Тысячи людей вышли на улицы, неся портреты погибших девочек. Это были не антирежимные протесты, на которые рассчитывали в Вашингтоне. Это были похороны.

Как пишет Frontline Magazine, «расчет на то, что удары с воздуха приведут к смене режима, игнорировал фундаментальную реальность: если кто-то остается в живых, чтобы говорить, режим все еще существует».

Часть шестая. Ошибка, которую не учли

Военный аналитик Александр Алесин, комментируя провал операции, сказал жестко: «Акелла промахнулся. Вся стратегия обезоруживающего удара провалилась, блицкриг не удался».

Он отметил, что ведущие американские военные эксперты Ларри Джонсон и Скотт Риттер придерживаются того же мнения: война приведет к смене политического режима не в Иране, а в США и Израиле. Потому что Израиль втянул США в военную авантюру, не просчитав до конца последствия.

Политолог-американист Малек Дудаков добавил: удары по иранским ядерным объектам показали, что израильская система ПВО «либо окончательно выдохлась и не способна сбивать баллистические ракеты, либо очень серьёзно экономит запасы».

Руслан Сулейманов, востоковед, наблюдавший за Ираном десятилетиями, объяснил главную ошибку:

«Протест в Иране никогда не был организован. У него не было ярко выраженного политического лидера, идеологии или силы, за которой люди бы пошли. Когда Дональд Трамп призывает иранцев выходить на улицы и свергать режим, брать власть в свои руки, то он призывает их, по сути,

идти на верную смерть».

Наследник шаха Реза Пехлеви, которого в Вашингтоне рассматривали как потенциального лидера новой Иранской революции, оказался фигурой без реальной опоры. Ему нужно было заручиться поддержкой духовенства, силовиков, бюрократии. Этого не произошло.

Часть седьмая. Что произошло на самом деле

Вместо восстания Иран консолидировался.

Сюзанна Малони из Brookings Institution предупредила, что ситуация оказывается «более сложной, чем надеялся Белый дом».

Во-первых, выжила институциональная мозаика рассредоточенной власти. Иранское государство десятилетиями встраивало риск потери лидера в свою организационную ДНК. Элиты не раздробились, а сплотились вокруг консенсуса сопротивления.

Во-вторых, восстания не произошло. Вместо этого на улицы вышли многотысячные траурные процессии. Как пишет Frontline, ритуал национальной скорби создал «логистический и моральный барьер для инакомыслия».

В-третьих, и самое главное – Иран отбросил свою многолетнюю доктрину стратегического терпения. Тридцать лет Хаменеи сдерживал наиболее агрессивные порывы военных, предпочитая прокси-войны прямому столкновению. После его смерти этот механизм исчез.

Иран начал действовать без оглядки.

Часть восьмая. Иран без тормозов

Удары, последовавшие за гибелью Хаменеи, были беспрецедентными по масштабу и географии.

КСИР нанес удары по американским военным объектам в Персидском заливе, разрушив ангары с истребителями на авиабазах Ад-Дафра (ОАЭ) и Шейх-Иса (Бахрейн) с помощью крылатых ракет и беспилотников. Под удар также попали базы Али аль-Салем в Кувейте и Аль-Удейд в Катаре.

Иран впервые нанес удар по ядерным объектам Израиля. Ракета поразила город Димона, вблизи которого расположены ядерные объекты. Здание обрушилось, под завалами оказались люди – пострадали десятки. Еще одна ракета упала в городе Арада, повредив семь жилых домов и ранив не менее 50 человек. Израильские службы были вынуждены признать: ракета не была перехвачена системой ПВО.

Иран заявил о нанесении удара по американскому авианосцу Abraham Lincoln. По сообщению иранских военных, несколько крылатых ракет поразили корабль и заставили его изменить позицию.

Иран закрыл Ормузский пролив, через который проходит около 20 процентов мировых поставок нефти и пятая часть мирового сжиженного природного газа.

Иранский командующий заявил: «Ничего у вас не будет как прежде. Ни стабильности, ни дешёвой энергии, ни преж-

них цен на нефть. Ничего к вам не вернётся, пока вы не осознаете, что всё это – в руках наших вооружённых сил».

Председатель парламента Ирана Мохаммад Багер Галибаф заявил, что противостояние перешло на новый уровень, и для Тегерана настало время реализовать новые планы.

Глава внешнеполитического ведомства Ирана Аббас Арагчи признал то, что стало очевидным: военные подразделения действуют «независимо от какого-либо центрального правительственного контроля».

Часть девятая. Сделка, которая не состоялась

США отправили Ирану план из 15 пунктов.

Иран готовит встречные предложения. Ожидается, что требования Тегерана будут жесткими:

прекращение ударов США и Израиля по Ирану и «Хезболле»,

выплата репараций за войну,

признание суверенитета Ирана над Ормузским проливом,

снятие всех санкций.

Американский чиновник назвал это «нереалистичными и нелепыми требованиями».

Но время начало играть на стороне Ирана. Ормузский пролив перекрыт, это создаёт очень серьёзные энергетические проблемы в странах Запада. И удары Ирана становятся всё более болезненными и для военной инфраструктуры США в регионе, и для Израиля.

Часть десятая. Цена просчета

В Минабе, небольшом городе на юге Ирана, 148 убитых девочек стали символом того, как рухнула иллюзия «хирургической войны». США и Израиль не смогли отделить режим от народа. Удары по командным центрам превратились в удары по жилым кварталам, по школам, по инфраструктуре, от которой зависят миллионы.

ЮНЕСКО выступила с заявлением, выразив глубокую тревогу в связи с воздействием военных атак на школы. В заявлении подчеркивалось, что нападения на учебные заведения ставят под угрозу учащихся и учителей и подрывают право на образование в соответствии с международным правом.

Иранцы, которые еще недавно выходили на протесты против режима, увидели, как гибнут их дети. И они сделали выбор. Не в пользу Америки.

«Ракеты прилетали по жилым домам, – говорит Сулейманов. – Вот точно не хотели протестующие в декабре-январе, чтобы удары наносились по школе для девочек. Эта идея, мягко говоря, не очень привлекает даже тех иранцев, которые выступали против режима».

Часть одиннадцатая. Что осталось

Трамп отодвинул ультиматум. Сначала до 28 марта. Потом – до 6 апреля.

Иран не открыл пролив. Не прекратил обстрелы. Не выдал новых лидеров на переговоры.

США перебрасывают дополнительные силы. Около 5000 морпехов и тысячи десантников уже в регионе. Еще до 10 000 могут прибыть. Десантные корабли движутся к Ормузу.

Но время, которое выиграли США, работало не на них.

Иран консолидировался. КСИР укрепил власть. Новый Руководящий совет действовал жестко и быстро. В стране был введен режим управляемого дефицита, усилен административный контроль над валютным рынком, расширен частно-государственный сектор, связанный с восстановительными контрактами.

Экономика Ирана разрушена. Но режим не рухнул.

Глава третья. План Б: когда обезглавливание не сработало

NUB: План 2 у США – если не сработал первый. Он точно был. Такие операции не могут проводиться без страховки.

Argentum Faber: Ты прав. Операция «Эпическая ярость» (Epic Fury) с самого начала задумывалась не как один удар, а как многоуровневая конструкция. Когда первый уровень – обезглавливание – дал трещину, в дело вступил второй. И теперь мы видим его очертания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.